

Научная статья

УДК 81

doi: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-84-90

ОТРАЖЕНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СТУДЕНТА

Андрей Александрович Яковлев

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы,
Санкт-Петербург, Россия. mr.koloboque@gmail.com, 0000-0003-1491-0577

Аннотация. Для многих исследований языкового сознания студента характерна общая психолингвистическая методология, позволяющая выявлять особенности ментального лексикона. Нет необходимости в таких исследованиях использовать какое-то другое понятие, кроме понятия «ментальный лексикон». Однако среди психолингвистических исследований языкового сознания студента имеются такие, в которых слова-стимулы подобраны с учётом того факта, что участники эксперимента — студенты. Полученный в этих исследованиях материал обрабатывается особыми методами, чтобы показать влияние на ментальный лексикон студента со стороны учебной деятельности. Именно в таких исследованиях понятие «языковое сознание» наиболее целесообразно. Исследования языкового сознания отличаются от исследований ментального лексикона тем, что в первых выявляется одновременное влияние на значения слов со стороны внешних (деятельность) и внутренних (личность) факторов. При этом ему нужно давать следующее определение: **языковое сознание** — это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом речевой опыт некоторой социально-культурной группы изменяется под одновременным влиянием регулярно осуществляемой деятельности и её личностного переживания. На основе этих методологических принципов автором статьи был проведён ассоциативный эксперимент, в котором в качестве стимулов были использованы НАУКА, СЕССИЯ, УЧЁБА, УНИВЕРСИТЕТ, СТУДЕНТ, СТИПЕНДИЯ, ЛЕКЦИЯ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ЭКЗАМЕН. Полученный эмпирический материал подвергался кластерному анализу, который позволяет выявить эмоционально-личностное переживание называемых изученными словами явлений. Общий вывод исследования состоит в следующем. В языковом сознании студента отражаются не просто образы предметов и явлений учебной среды, но их образы, преломлённые через личностный опыт переживания учебной деятельности, в которую данные явления постоянно вовлечены.

Ключевые слова: языковое сознание, ментальный лексикон, языковое сознание студента, методология психолингвистики, терминология психолингвистики

Для цитирования: Яковлев А. А. Отражение учебной деятельности в языковом сознании студента // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 84–90. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-84-90.

Original article

STUDYING ACTIVITY IN THE STUDENT'S LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Andrey A. Yakovlev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia,
mr.koloboque@gmail.com, 0000-0003-1491-0577

Abstract. Many studies of the student's language consciousness are characterized by a common psycholinguistic methodology that allows identifying the features of the mental lexicon. There is no need to use any other concept in such studies except the concept of «mental lexicon». However, among the psycholinguistic studies of student's language consciousness, there are those in which the stimuli are selected taking into account the fact that the participants in the experiment are students. The material obtained in these studies is processed using special methods to show the influence of educational activities on the student's mental lexicon. It is in such studies that the concept of «language consciousness» is most appropriate. Studies of the language consciousness differ from studies of mental lexicon in that the former reveal the simultaneous influence of external (activity) and internal (personality) factors

on the meanings of words. In this case, it is necessary to give the following definition: **language consciousness** is a psycholinguistic concept that shows how the speech experience of a certain socio-cultural group changes under the simultaneous influence of regularly performed activities and its personal experience. Based on these methodological principles, an associative experiment was conducted, in which SCIENCE, SESSION, STUDY, UNIVERSITY, STUDENT, SCHOLARSHIP, LECTURE, TEACHER, EXAM were used as stimuli. The obtained empirical material was subjected to cluster analysis, which allows us to identify the emotional and personal experience of the phenomena named by the studied words. The general conclusion of the study is as follows. The student's language consciousness reflects not just images of objects and phenomena of the educational environment, but their images refracted through the personal experience of experiencing educational activities in which these phenomena are constantly involved.

Keywords: language consciousness, mental lexicon, student's language consciousness, psycholinguistics methodology, psycholinguistics terminology

For citation: Yakovlev AA. Studying Activity in the Student's Language Consciousness. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(2(496):84-90. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-84-90.

Постановка вопроса

Если проанализировать ряд публикаций, посвящённых языковому сознанию студента, в глаза бросается единство их методологии. См., например: [1; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 15]. Их основной метод — свободный ассоциативный эксперимент, который широко используется в разнообразных психолингвистических исследованиях. Однако используемые в названных работах слова-стимулы и методы обработки полученного материала делают бессмысленным проведение этих исследований именно среди студентов: вполне подошла бы и любая другая социально-культурная группа. А полученные выводы относятся к общим закономерностям функционирования ментального лексикона, никак не испытывающим на себе влияние учёбы в университете. В таких исследованиях понятие «языковое сознание» (далее — ЯС) нецелесообразно, поскольку вполне подходит традиционное понятие «ментальный лексикон» (далее — МЛ).

Однако среди подобных публикаций имеются и такие, которые описывают существенно отличающиеся по методологии исследования. См., например: [2; 4; 10; 16]. Слова-стимулы в этих исследованиях подобраны с учётом того факта, что участники эксперимента — студенты. Стимулы отражают те или иные явления, компоненты, предметы и т. п. учебной среды и учебной деятельности в университете. Кроме того, эти исследования базируются на характерной методологии: полученные реакции распределяются на семантические кластеры, которые отражают явления, компоненты, предметы и т. п. учебной среды и учебной деятельности в университете. Два этих обстоятельства существенно отличают такие исследования от исследований МЛ и делают целесообразным использование другого понятия в качестве ключевого — понятия ЯС.

Исследования второго типа показывают, что значения некоторых слов не напрямую обусловлены этносом и культурой, а опосредованы той деятельностью, включая профессиональную, которую регулярно выполняют и переживают как значимую для себя представители некоторой социальной группы (в частности, студенты). Понятие ЯС фиксирует особые свойства МЛ, особые связи в МЛ, а именно такие, которые обусловлены личностным переживанием регулярно осуществляемой деятельности.

Чтобы зафиксировать специфику МЛ некоторой социально-культурной группы, понятию ЯС необходимо дать следующее определение: **языковое сознание** — это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом речевой опыт некоторой социально-культурной группы изменяется под одновременным влиянием регулярно осуществляемой деятельности и её личностного переживания. Именно такое содержание ЯС как теоретического понятия лежит в основе описываемого ниже исследования.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить особенности ЯС студента, т. е. такие особенности его МЛ, которые обусловлены его учебной деятельностью и её личностным переживанием.

Методология исследования языкового сознания студента

Выше было указано, что исследование ЯС должно отличаться от исследования МЛ по подбору инструментов исследования (ими в ассоциативном эксперименте являются слова-стимулы) и по методу анализа полученных эмпирических данных.

На основе этих методологических принципов нами был проведён ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 204 испытуемых — студентов разных курсов разных направлений, а в качестве стимулов были даны 18 слов, среди которых были представлены наименования

различных явлений учебного процесса: НАУКА, СЕССИЯ, УЧЁБА, УНИВЕРСИТЕТ, СТУДЕНТ, СТИПЕНДИЯ, ЛЕКЦИЯ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ЭКЗАМЕН.

Полученные ассоциативные поля анализировались не так, как это принято в традиционных ассоциативных экспериментах — от наиболее частотных реакций к наименее частотным. Все реакции вне зависимости от их частотности, распределялись по семантическим кластерам, и в дальнейшем сопоставлению подвергались уже кластеры, а не отдельные реакции.

Чтобы пояснить метод анализа полученного эмпирического материала, рассмотрим подробнее реакции на стимул СТУДЕНТ. Если анализировать полученное ассоциативное поле с позиций основных особенностей МЛ, в нём не выявляется чего-то экстраординарного. Так, наиболее частотными являются следующие реакции: — (17); я (16); ученик (13); бедный (7); человек (7); университет (5); сессия (5); умны (3); учёба (3); бакалавр (3); преподаватель (3); голодный (3); знания (3); отличник (3). Единичные реакции тоже весьма тривиальны: *медик; филолог; студентка; студенческий билет; заочник; кофе; остановка; учиться; в процессе; взрослеть; сон; практика; студень; гулянки; усталость* и др.

Однако если взглянуть на полученное ассоциативное поле в целом и выявить в нём реакции, связанные с элементами регулярной деятельности и их личностным переживанием, вне зависимости от частотности реакций, то картина существенно изменится. Реакции, явно связанные с местом и условиями осуществления деятельности таковы: *университет (5); сессия (5); учёба (3); институт*. Всего их 14. Реакции, связанные с инструментами, орудиями и способами деятельности: *зачётка (2); рюкзак (2); студенческий билет; студенческий; курсовая; учиться; учится; стипендия; диплом*. Всего 11. Реакции, связанные с эмоционально-личностной оценкой и переживанием регулярной деятельности и её компонентов: *бедный (7); умный (3); голодный (3); отличник (3); худой (2); лох (2); голод (2); отличный (2); раб (2); недосып (2); молодец (2); прогульщик; мясо; рас***дй; бедняжка; бич; плохой; дурак; даун; страдает; балбес; нищий; ответственный; вечно сонный; смелый; весёлый; олень; вертихвост; бедняга; зомби; живой; нищета*. Всего таких реакций 51, что сопоставимо с ядром ассоциативного поля. В этот кластер реакций можно с определёнными оговорками добавить реакции типа *лис, мертвец, умер, смерть, доширак*, кото-

рые, вполне вероятно, тоже выражают известную оценку студента. Такой взгляд на полученное ассоциативное поле приводит к выводу: в ЯС студента слово СТУДЕНТ связано со словами, выражающими эмоционально-личностную оценку студента как бедного, голодного и неуспешного.

Другой показательный пример, выявляющий те же тенденции, — стимул ЛЕКЦИЯ. При взгляде на его ассоциативное поле с позиций регулярной деятельности и эмоционально-личностного переживания выявляются иные особенности, нежели при взгляде с позиций общих свойств МЛ. Так, в ассоциативном поле выделяется явный кластер реакций (всего 17), связанных с субъектами учебной деятельности: *преподаватель (7); лектор (3); препод (2); Гергилёв; учёный* и т.д. Реакции, связанные с инструментами, орудиями и способами деятельности: *сон (11); слушать (8); тетрадь (7); сидеть; спать; доклад; учебник; быстро писать; кушать* и др. Всего таковых 39. Реакции, связанные с эмоционально-личностной оценкой и переживанием регулярной деятельности и её компонентов: *скучно (10); скука (10); интересно (5); скучная (4); нудно (4); интересная (3); люблю (2); ужас; тоска; усталость; можно выдохнуть; бесполезна; отдых; тягомотина; ослабление* и др. Всего таковых 49.

Следовательно, для студента лекция — это не часть учебного процесса, не форма организации учебной деятельности, не устное изложение учебного предмета, но набор некоторых действий, далеко не всегда связанных с учёбой и переживаемых далеко не положительно. В ЯС студента слово ЛЕКЦИЯ связано со словами, выражающими оценку этого явления учебной среды как скучного и не всегда полезного, но которое даёт возможность отдохнуть от учёбы. Именно такой опыт, судя по ассоциациям, связан со значением данного слова.

Если обобщить полученные в описываемом ассоциативном эксперименте данные, их можно представить в виде табл. 1.

Из таблицы видно, что полученные реакции неравномерно распределены по четырём выделенным в ассоциативных полях семантическим кластерам. При этом в ассоциативных полях слов СТИПЕНДИЯ и ЛЕКЦИЯ намного больше сходств в сравнении с ассоциативными полями слов УНИВЕРСИТЕТ и УЧЁБА. Анализ «качества» этих полей (в частности, того, какие именно эмоции и оценки в них выражены) усиливает это сходство. Можно сделать вывод, что в значениях всех данных слов по-разному проявляется

Таблица 1

Реакции на наименования явлений учебной среды

	Субъект	Место и условия	Эмоции и оценка	Инструменты, орудия, действия
Наука	23	9	16	30
Сессия	3	4	87	32
Учёба	4	23	32	35
Университет	7	15	10	20
Студент	–	14	51	11
Стипендия	3	9	46	7
Лекция	17	6	49	39
Преподаватель	–	4	47	9
Экзамен	1	1	71	21

одна и та же тенденция ЯС студента: эти слова переживаются студентами не в их связи с конкретными занятиями или действиями, но в связи с эмоциями, оценками, субъективными характеристиками и т. п. Следовательно, такой подход к эмпирии позволяет увидеть те сходства и различия значений разных слов, которые не видны при «традиционном» подходе в рамках изучения общих особенностей МЛ представителей той или иной лингвокультуры.

Во всех случаях видно, что существенное место в ассоциативных полях занимают реакции эмоционально-личностной оценки, которая почти никогда не бывает положительной. Например: НАУКА — *скука* (4); *сложно* (3); *круто* (2); *страдания*; *необъяснима*; *морока*; *интересно* и др., УЧЁБА — *боль* (9); *сложно* (2); *усталость*; *мучёба*; *достала*; *успех*; *тлен*; *интерес*; *безысходность* и др. СТИПЕНДИЯ — *ура!!!*; *радость*; *счастье*; *гроши*; *насмешка* и др.

Стоит отметить, что факт эмоциональной окрашенности многих реакций в ассоциативном эксперименте общеизвестен, однако для нашего исследования важно не просто наличие некоторой эмоции, а сходство выражаемых эмоций в полученных ассоциативных полях. Учёт таких эмоционально-личностных тенденций отличает исследование ЯС от исследования МЛ.

Несмотря на уникальность значения каждого слова, совокупности слов, объединённых по некоторому семантическому признаку, имеют схожие свойства, которые обусловлены регулярной деятельностью и её эмоционально-личностным переживанием. Следовательно, в ЯС отражаются не просто образы предметов и явлений окружающей действительности, но их образы, прелом-

лённые через личностный опыт переживания той деятельности, в которую данные явления постоянно вовлечены.

Выводы

Исследования ЯС отличаются от исследований МЛ тем, что в первых выявляется одновременное влияние на значения слов со стороны внешних (деятельность) и внутренних (личность) факторов. С точки зрения процедуры исследования и методологии анализа полученных результатов это означает следующее. Для выявления действия внешних факторов особым образом подбираются инструменты исследования (например, стимульный материал), которые соответствуют регулярной деятельности изучаемой группы людей. Для выявления действия внутренних факторов полученный с помощью данных инструментов эмпирический материал подвергается такому кластерному анализу, который позволяет выявить в нём эмоционально-личностное переживание (отсутствие такового в эмпирическом материале тоже является положительным результатом исследования).

Закономерное влияние регулярной деятельности и личности на разнообразные связи слов может проявляться в целом комплексе ассоциативных полей.

Выявление такого влияния (его качества и вообще наличия) — это и есть общая задача теории ЯС студента. Двойное влияние (со стороны деятельности и личности) на ментальный лексикон студента должно выражаться в виде явной и устойчивой тенденции, что подразумевает 1) выбор языковых знаков, связанных с регулярной деятельностью изучаемой социально-культурной группы; 2) особый метод обработки

эмпирии, объясняющий выявленные тенденции с позиций одновременного влияния регулярной деятельности и её личностного переживания (в случае ассоциативного эксперимента это объединение всех полученных реакций в семантико-тематические кластеры). При этих методологических прин-

ципах исследования ЯС студента будут отвечать на два вопроса: 1) испытывают ли изучаемые языковые знаки влияние со стороны учебной деятельности студента и его переживания этой деятельности и самого себя, 2) если такое влияние имеет место, то каков его характер и «интенсивность».

Список источников

1. Гришенина Ю. А. Проявление национальных особенностей языкового сознания российских, индийских и африканских студентов в психологических компонентах их речевых действий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 88. С. 71–77.
2. Кафтанов Р. А. Война в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 154–165.
3. Кацман Е. М. Норма и узус в языковом сознании студентов-нефилологов // Язык и культура. Сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 146–150.
4. Костюшкина Г. М., Павленок Д. В. Когнитивный механизм формирования образа преподавателя в национальном сознании студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5–2 (83). С. 342–346.
5. Никаева Т. М., Сизых А. А. Система ассоциаций «закон» и «преступление» в языковом сознании студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 6. С. 234–237.
6. Палкин А. Д. Образ матери в языковой картине мира русских и японцев // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 71–83.
7. Полянская А. Г. Образ человека в языковом сознании крымских студентов // Новые горизонты русистики. 2020. № 9. С. 126–132.
8. Разумкова А. В. Образ «коми» в языковом сознании школьников и студентов республики Коми (по материалам свободного ассоциативного эксперимента) // Общие и частные вопросы языкознания. Сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Чувашск. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева / отв. ред.: Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. 2016. С. 113–119.
9. Редькина О. В. Устаревшая лексика русского языка в языковом сознании студентов нефилологического профиля обучения // Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку. Сборник материалов Межрегиональной конференции / отв. ред. О. А. Скрыбина. 2015. С. 187–189.
10. Селютин А. А., Селютин Е. А. Особенности языкового сознания студентов вуза // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Серия: Филологические науки. 2020. № 12. С. 125–130.
11. Сорокина Е. И. Языковое сознание студентов в условиях учебной поликультурной мультилингвальной среды // Язык и культура: Сборник статей XXV Международной научной конференции, посвящённой Году культуры в России / отв. ред. С. К. Гураль; Нац. исследов. Томск. гос. ун-т. 2015. С. 226–231.
12. Стебунова А. Н. Концепт «мир» в языковом сознании донецких студентов // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции / под общ. ред. С. В. Беспаловой. 2019. С. 83–85.
13. Тылец В. Г., Краснянская Т. М. Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. 2020. № 1 (43). С. 84–97.
14. Тяньдэ Х. Экспериментальное исследование образа «他人的/чужой» в языковом сознании китайских студентов // Человек. 2016. № 3. С. 156–163.
15. Хохлова И. С., Павлова И. А. Патриотизм в языковом сознании французов и русских // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6 (85). С. 682–684.
16. Шаманова М. В., Виноградова М. В. Особенности восприятия лексем семантической группы «внутренние органы человека» обыденным и профессиональным языковым сознанием (на материале лексемы сердце) // Социальные и гуманитарные знания. 2020, (2 (22)). С. 186–195.

References

1. GrisheninaYuA. Manifestation of national features of the linguistic consciousness of Russian, Indian and African students in the psychological components of their speech acts = Projavlenie nacional'nyh osobennostej jazykovogo soznaniya rossijskih, indijskih i afrikanskih studentov v psihologicheskikh komponentah ih rechevyh dejstvij. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. AI Gercena = Proceedings of the Russian State Pedagogical University. AI Herzen*. 2008;(88):71-77. (in Russ.).
2. Kaftanov RA. Vojna v russkom jazykovom soznanii studentov i kursantov (psiholingvističeskij aspekt) = War in the Russian linguistic consciousness of students and cadets (psycholinguistic aspect). *Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija = Bulletin of NGU. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2020;(3):154-165. (in Russ.).
3. Katsman EM. Norma i uzus v jazykovom soznanii studentov-nefilologov = Norm and usage in the linguistic consciousness of non-philology students. *Jazyk i kul'tura. Sbornik materialov XXVIII Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii = Language and culture. Collection of materials of the XXVIII International Scientific and Practical Conference*. 2017. Pp. 146-150. (in Russ.).
4. Kostyushkina GM, Pavlenok DV. Kognitivnyj mehanizm formirovanija obraza prepodavatelja v nacional'nom soznanii studentov = Cognitive mechanism of forming the image of a teacher in the national consciousness of students. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2018;(5-2(83)):342-346. (in Russ.).
5. Nikaeva TM, Sizykh AA. Sistema asociacij «zakon» i «prestuplenie» v jazykovom soznanii studentov = The system of associations "law" and "crime" in the linguistic consciousness of students. *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2020;(6):234-237. (in Russ.).
6. Palkin AD. Obraz materi v jazykovoj kartine mira rusских i japoncev The image of mother in the linguistic picture of the world of Russians and Japanese. *Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija = Bulletin of NGU. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2020;(1):71-83. (in Russ.).
7. Polyanskaya AG. Obraz čeloveka v jazykovom soznanii krymskih studentov = The image of a person in the linguistic consciousness of Crimean students. *Novye gorizonty rusistiki = New horizons of Russian studies*. 2020;(9):126-132. (in Russ.).
8. Razumkova AV. Obraz «komi» v jazykovom soznanii škol'nikov i studentov respubliki Komi (po materialam svobodnogo asociativnogo jeksperimenta) = The Image of «Komi» in the Linguistic Consciousness of Schoolchildren and Students of the Komi Republic (Based on the Materials of a Free Associative Experiment). *Obshhie i častnye voprosy jazykoznanija. = General and particular questions of linguistics. Collection of scientific articles based on materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Chuvashsk. state ped. Univ. named after I Yakovlev. eds. NV Kormilina, NYu Shugaev*. 2016. Pp. 113-119. (in Russ.).
9. Redkina OV. Ustarevshaja leksika rusского jazyka v jazykovom soznanii studentov nefilologičeskogo profilja obuchenija = Outdated Vocabulary of the Russian Language in the Linguistic Consciousness of Students of Non-Philological Profiles of Study. *Aktual'nye voprosy obuchenija ruskomu (rodnomu) jazyku = Topical issues of teaching Russian (native) language. Collection of materials of the Interregional Conference/ed. OA. Scriabina*. 2015. Pp. 187-189. (in Russ.).
10. Selyutin AA, Selyutina EA. Osobennosti jazykovogo soznaniya studentov vuza = Features of the linguistic consciousness of university students. *Vestnik Cheljabinsk. gos. un-ta. Serija: Filologičeskie nauki = Bulletin of Chelyabinsk State University, Series: Philological Sciences*. 2020;(12):125-130. (in Russ.).
11. Sorokina EI. Jazykovoje soznanie studentov v uslovijah učebnoj polikul'turnoj mul'tilingval'noj sredy = Linguistic consciousness of students in the context of an educational multicultural multilingual environment. *Jazyk i kul'tura = Language and culture. Collection of articles of the XXV International Scientific Conference dedicated to the Year of Culture in Russia / ed. S.K. Gural; Tomsk National Research State University*. 2015. Pp. 226-231. (in Russ.).
12. Stebunova AN. The Concept «peace» in the Linguistic Consciousness of Donetsk Students = Koncept «mir» v jazykovom soznanii doneckih studentov. *Doneckie čtenija 2019: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti = Donetsk readings 2019: education, science, innovations, culture and challenges of our time*. Ed. SV Bepalova. 2019. Pp. 83-85. (in Russ.).
13. Tylets VG, Krasnyanskaya TM. Psiholingvističeskoe issledovanie konceptov «opasnost'» i «bezopasnost'» v jazykovom soznanii studentov = Psycholinguistic Study of the Concepts of «Danger» and «Safety»

in the Linguistic Consciousness of Students. *Voprosy psiholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2020;(1(43):84-97. (in Russ.).

14. Tjan'dje H. Jeksperimental'noe issledovanie obraza «他人的/chuzhoj» v jazykovom soznanii kitajskih studentov = Experimental Study of the Image of «他人的/Alien» in the Linguistic Consciousness of Chinese Students. *Chelovek = Human*. 2016;(3):156-163. (in Russ.).

15. Hohlova IS, Pavlova IA. Patriotizm v jazykovom soznanii francuzov i russkih = Patriotism in the linguistic consciousness of the French and Russians. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*. 2020;(6(85):682-684. (in Russ.).

16. Shamanova MV, Vinogradova MV. Osobennosti vosprijatija leksem semanticheskoy gruppy «vnutrennie organy cheloveka» obydnym i professional'nym jazykovym soznaniem (na materiale leksemy serdce) = Features of perception of lexemes of the semantic group "human internal organs" by everyday and professional linguistic consciousness (based on the lexeme heart). *Social'nye i gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2020;(2(22):186-195. (in Russ.).

Информация об авторе

А. А. Яковлев — кандидат филологических наук.

Information about the author

A. A. Yakovlev — Candidate of Philological Sciences.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 05.12.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.